Сделай их, Тихоня.

Рюкзак поразительно тяжелый.

Половицы жалуются.

Он проверяет еще разок: косяк уложен наискосок в пустой ланч-бокс.

До дневной проверки еще полсна.

Комната — расплавленно-мягкая. Искушающая.

Нервная.

Рюкзак поразительно тяжелый.

3:13 ночи.

Рюкзак набит камнями, как ему не быть тяжелым.

В среднем возраст кремня — около шестисот миллионов лет, сказал Стив.

У точки разрыва. Лямки скрипят.

«Волкмен» наготове.

Pandemonium, тур «Андромеда», Плимут, 1994, первая кассета.

Рэндалл и Кенни Кен.

Выражай свои чувства.

Джангл.

Вершина.

Аминь.

Всемогущий.

Образ жизни.

Большой горячий и тяжелый.

Шестьсот миллионов лет — а мы считаем себя крутыми, если протянем хотя бы сто. У него это в голове не укладывается.

Масштаб.

Бабочки в животе.

Время.

Уже малость тянет посрать.

Он выходит в темноте. Комната Тихони без Тихони. На балке вырезано «Ив 1965». На балке вырезано кривоватое сердце. На балке вырезано «1891». «Тихоня 95», свежее и неуклюжее на балке, с зазубренными буквами. Даже это получилось через жопу.

Будущее здесь, Тихоня. Оно твое.

Он идет посередине ковра в коридоре, чтобы не скрипеть.

Джейми никогда не спит, но у него наушники. Стив, Аманда, Оуэн — внизу, Бенни, Мажор Кэл, Пол, Райли, Эш.

Рюкзак поразительно тяжелый.

Мелкий хитрожопый говнюк.

Плечи отваливаются.

Шаг за шагом.

Тише едешь — дальше будешь.

Запах вчерашнего чили кон карне.

Подмышек и еды ковров пердежа.

Мамка твоя.

Текс-мекс и старо-сырой камень.

Внизу он останавливается и жует кожу большого пальца.

Шууушшик-шууушшик — счетчик электричества как щелчки в замедленном брейке.

Застрял между временем. В складке. В побеге.

Малыш Тихоня в тринадцать часов, с остатками травы и любимой кассетой. Пацан на лестнице, шагающий наружу. «Том и полночный сад». Вот на что это похоже, причем охренеть как. Тыщу лет не вспоминал эту книжку.

— Это у нас Тихоня. Обычно его можно найти здесь, в укромном уголке, в наушниках, бормочащим себе под нос. Он просил его

не снимать. Но ты же можешь поздороваться, Тихоня?

Если лямки порвутся — гейм овер, сотня кремней рассыплется по каменным плитам у лестницы. Кривая лестница, кривой пол, кривая история, злобные учителя.

Хренов рюкзак «Рибок», который у него уже целую вечность.

Дезодорант «Линкс Африка».

Сердце бац-бац-бацает так, будто ему страшно.

Идиотская драма без зрителей. Перегибающие, пересекающиеся закадровые голоса.

Сегодня у нас был такой прогресс, Тихоня. Я очень рад.

Он рисовал на стенах, нюхал, курил, матерился, воровал, резал, бил, сбегал, сачковал, раздолбал «эскорт», разбил витрину, разгромил дом, сломал нос, порезал палец отчиму, но уже давненько он не крался. Нервное дело.

— Несовершеннолетние с психологическими расстройствами, к которым требуется особый подход, или же малолетние преступники, живущие на загородном курорте за счет налогоплательщиков?